

УДК 324

***ЛОГРОЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ***

Сорокин А. С.

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается феномен логроллинга, характерный для демократического законодательного процесса. Указываются положительные и отрицательные последствия торговли голосами в представительных органах власти, а также рассматривается вопрос о наличии логроллинга в современной России.

Ключевые слова: логроллинг, законодательный процесс, торговля голосами, коалиции, парламент, Законодательное Собрание.

LOGROLLING IN THE MODERN LEGISLATIVE PROCESS

Sorokin A.S.

student,

Saint Petersburg State University,

Russia, Saint Petersburg

Annotation

This article discusses the phenomenon of logrolling, characteristic of a democratic legislative process. The positive and negative consequences of trade in votes in representative bodies of power are specified, and also the question of existence of logrolling in modern Russia is considered.

Key words: logrolling, legislative process, vote trading, coalitions, parliament, legislative assembly.

Практика логроллинга является неизменно характерной для любого демократического процесса, примеры чему находятся почти сразу с момента основания первого официально закрепленного демократического государства – США [4, с. 312]. Однако зафиксировано это явление было лишь в научных трудах по теории общественного выбора в XX столетии.

Так называемое «перекачивание бревна» в ходе законодательного процесса позволяет депутату повысить свою популярность благодаря проведению наиболее важного для конкретных избирателей политического решения через законодательный орган путем «торговли голосов» с другими заинтересованными депутатами, образующими вместе свою коалицию. Кроме того, тем самым организуется эффективный неформальный институт согласования интересов, обеспечивающий своевременное и оперативное взаимодействие депутатов [1, с. 14].

Исходя из этого, сторонники логроллинга к положительным следствиям относят более эффективное распределение ресурсов, а также контроль, который приобретает избиратель над важнейшими, по его мнению, вопросами, пусть и в ущерб менее принципиальным. Тем самым достигается некое равновесие, при

котором избиратель не может требовать большего вследствие уже существующих уступок.

Негативными аспектами можно считать проблему стратегического поведения, когда участникам того или иного обмена голосами выгодно вводить друг друга в заблуждение в корыстных целях. Это может происходить путем выставления себя противником определенной альтернативы, в то время как на самом деле участник является ее сторонником. С другой стороны, заранее выработанная договоренность может быть нарушена в самый последний момент в обмен на более выгодные уступки, что особенно легко сделать при тайном голосовании. В итоге добросовестный участник договоренности окажется в существенном проигрыше [7, с. 124]. Данный аспект обуславливает также отсутствие устойчивых коалиций, способных проводить согласованную политику в течение длительного периода времени.

Наконец, крайне отрицательным примером логроллинга является случай, при котором различного рода локальные общественные блага рассматриваются в повестке дня только лишь ради перераспределения финансирования в целях корыстной выгоды меньшинства и соответствующих убытках большинства. В таком случае справедливым кажется решение всячески пресекать логроллинг с помощью реформ в законодательной сфере [3, с. 137]. Однако последнее весьма затруднено тем фактом, что логроллинг в большинстве демократических стран и так запрещен, а существует он в основном в неформальной жизни законодательного процесса.

Принято считать, что практика логроллинга характерна преимущественно для американского законодательного процесса, поскольку в нем законодательные инициативы напрямую вносятся на рассмотрение представительного органа, в отличие от общепринятой европейской практики, которой свойственны предварительные экспертизы законопроектов, что

значительно снижает возможности для злоупотреблений и существенной торговли голосами [6, с. 171].

Касательно России некоторые исследователи заявляют об отсутствии логроллинга как такового в обеих палатах парламентах ввиду занятия большинства мест представителями одной политической партии [2, с. 26], что в корне пресекает саму идею торговли голосами из-за отсутствия значимых межпартийных противоречий. В других же трудах в противовес парламенту страны рассматриваются региональные представительные органы, в которых межпартийные различия в составе органа уже существенны, что побуждает их членов договариваться между собой по ряду важных вопросов.

Так С.М. Артюшин обнаруживает логроллинг на примере Законодательного Собрания Санкт-Петербурга II, III и V-го созывов. Во II-м созыве остро стоял кадровый вопрос – необходимость согласованно выбрать Председателя Законодательного Собрания и ряд других руководящих постов, что было проведено с использованием логроллинга между разными коалиционными блоками. В III-м созыве обзревалося пакетное соглашение касательно выбора руководителей Законодательного Собрания, где также решение, по утверждению исследователя, принималось посредством взаимной торговли голосами. [1, с. 15]. Кроме того, схожая картина наблюдалась и в V-м созыве по вопросам избрания председателя ЗС и представителя в Совете Федерации [5, с. 294].

Таким образом представляется неверным утверждение, что логроллинг не характерен для российской законодательной действительности. Скорее наоборот, он имеет место, но в более локальных масштабах, нежели в американском политическом процессе. Такая торговля голосами способна отчасти навредить открытому и справедливому законодательному процессу, однако с другой стороны она позволяет ему эффективно существовать и

развиваться, создавая неформальные краткосрочные коалиции в интересах избирателей и самих представителей народа.

Библиографический список:

1. Артющин С.М. Политические коалиции: проблемы теории и региональной практики // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2006. - Т. 4. - № 22. - С. 8-17 [Электронный ресурс]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13050464> (Дата обращения 9.08.2019).
2. Бгане Ю.К. Развитие теневого лоббизма в России как фактор институциональной дестабилизации // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». - 2018. - № 6. - С. 24-33 [Электронный ресурс]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35382685> (Дата обращения 10.08.2019).
3. Мюллер Д. Общественный выбор / Пер. с англ. под ред. А. П. Заостровцева, А. С. Скоробогатова; - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. - 994 с.
4. Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. Курс лекций: учеб. пособие для вузов / М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. - 531 с.
5. Попова О.В. Отчет о работе всероссийской научной конференции «Парламентаризм в России на современном этапе политического развития» (Санкт-Петербург, 7 декабря 2012 г.) // ПОЛИТЭКС. - 2013. - Т. 9. - № 1. - С. 270-297.
6. Шапиро Н.А. О государстве и группах влияния, их способности обеспечивать макроэкономическую стабильность: материалы к занятиям по курсу «Современные экономические концепции» // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2016. - № 1. - С. 165-173 [Электронный ресурс]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25793890> (Дата обращения 10.08.2019).
7. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов. / М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 367 с.

Оригинальность 86%